

Мелик-Пашаев Александр Александрович
Aleksandr Melik-Pashaev

доктор психологических наук, главный научный сотрудник Федерального государственного научного учреждения «Психологический институт Российской академии образования»
Doctor in Psychology, chief research scientist of The Federal State Budget Scientific Institution "Psychological Institute of Russian Academy of Education"

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОДАРЕННОСТИ

Biographic factors of the development of the artistic talent

Ключевые слова: одаренность, «внутренняя энергия души», биография, автобиография, значимые переживания, В.Зеньковский, Г.Винокур.

Key words: giftedness, "inner energy of the soul", biography, autobiography, significant experiences, V. Zenkovsky, G. Vinokur.

Аннотация. Биография художника рассматривается как процесс раскрытия художественное одаренности, то есть реализации «внутренней энергии души» в сфере художественного творчества. Показано особое значение автобиографических материалов, в которых зафиксированы «значимые переживания» особого рода, требующие воплощения в художественных образах. Психологической основой возникновения таких переживаний является эстетическое отношение к жизни, характерное для людей искусства.

Abstract. Biography of the artist is considered as a process of disclosure of artistic endowments, that is, the realization of the "inner energy of the soul" in the field of artistic creativity. A special significance of autobiographical materials is shown, in which "significant experiences" of a special kind are fixed, requiring the embodiment in artistic images. The psychological basis for the emergence of such experiences is the aesthetic attitude towards life, characteristic of the people of art.

Многие термины психологии как гуманитарной науки разные авторы наполняют не тождественным содержанием. Поэтому, во избежание непонимания на терминологическом уровне, прежде, чем пользоваться такими понятиями, как, например, одаренность, нужно определить, что именно они будут означать в данном контексте (что не исключает, конечно, возможности иного их понимания).

Более ста лет назад В.В.Зеньковский в работе «Проблема психической причинности» дал явлению одаренности исключительно удачное определение, хотя ни об одаренности, ни о творчестве в этом исследовании, казалось бы, не говорится ни слова. На большом психологическом материале он показал, что человек изначально является носителем «внутренней энергии души» (или «внутренней активности»), или «самодеятельности» души), которая избирательно преобразует всю совокупность объективных условий и впечатлений, стремясь к имманентно присущей ей цели [3].

Одаренность в ее самой общей форме я понимаю как родовую способность/потребность человека реализовать внутреннюю активность души,

свойственную ему как творческому по природе существу.

Из сказанного следует, что наличие и раскрытие одаренности – это не исключение, а норма человеческого бытия. Норма не в статистическом смысле слова, когда нормальным мы признаем то, что часто встречается в наличных условиях, а в ценностном смысле: как «высшее из возможного».

Одаренность человека – потенциал его творческой самореализации, внутренняя энергия его души - проявляется, конечно, в определенных объективных условиях, но не в силу внешней детерминированности этими условиями, а по внутренней необходимости, то есть свободно. Потому постигать и изучать ее нужно не в причинной, а в целевой логике, телеологически, а не каузально. А это требует соответствующего метода исследования, характера аргументации и изложения: преимущественно описательного, связанного с такими понятиями, как интерпретация, качественный анализ, понимание. Иначе говоря, требует того, что С.С. Аверинцев и М.М.Бахтин называли «инонаучным» подходом, адекватным всякому гуманитарному знанию [1]. [Прим. 1]

Итак, внутренняя активность души человека, действуя телеологически в течение всей его жизни, досознательно, сознательно, сверхсознательно преобразует все внутренние и внешние обстоятельства в соответствии с имманентными целями личности. В чем и состоит, в самой общей форме, процесс пробуждения и реализации одаренности человека.

С этой точки зрения, раскрытие одаренности выступает как процесс биографический; точнее даже – как основное содержание биографии творческой личности; в нашем случае – биографии художника. Подчеркиваю: именно биографии художника, а не человека, работавшего в области искусства. [Прим. 2] Это делает необходимым вовлечение в сферу исследования биографических, скорее даже автобиографических материалов определенного типа, о чем будет сказано ниже.

Пытаясь понять биографию человека как процесс проявления его одаренности, реализации «внутренней энергии души», я, конечно, отхожу от привычного понимания термина «биография». Я не имею в виду объективные сведения о жизни человека, о происходивших в ней событиях, об условиях его обучения, влияниях, которые он испытывал, о его произведениях и их оценке в то или иное время, и т.д. и т.п. - хотя все это, конечно, имеет вспомогательное значение для понимания интересующего нас предмета.

Речь идет о биографии в ином, более глубоком и не очевидном смысле слова, позволяющем уловить ее «авторский» и «жизнетворческий» аспект, понять ее как действие «внутренней активности души» ее героя. В этом я опираюсь на классическую для данной области знания книгу Г.О. Винокура «Биография и культура» [2]. Его концепция представляется чрезвычайно значимой для психологии личности и психологии творчества, но пока ими практически не освоена. Поэтому ее следует изложить достаточно подробно, даже несколько подробнее, чем это было бы необходимо только для обоснования нашей позиции.

Г.О. Винокур понимает биографию не как жанр литературы и не как «сырой» фактический материал для психологического или исторического исследования; для

него постижение биографии – это скорее особая наука о творчестве, или – о личности. Автор по существу и не разделяет эти реалии, поскольку понимает личную жизнь как особую форму творчества: «Личность...словно художник, который лепит и чеканит в форме переживаний свою личную жизнь из материала окружающей действительности» [2,44]. Что же имеет в виду автор, говоря о переживании?

Он цитирует известного «понимающего» психолога Эд. Шпрангера: « Когда я понимаю, что говорит другой, когда я наслаждаюсь произведением искусства, когда я чувствую свою судьбу в деснице Божьей, когда меня кто-нибудь любит – все это переживания». И завершает: « Мы вправе смотреть на сферу переживания как на сферу духовного опыта в широком смысле слова. Здесь бьет ключом и творится та жизнь, которую хочет постичь биограф» [2, 45].

То или иное историческое событие, тот или иной факт повседневной действительности, порой ничем не примечательный, любое впечатление жизни получают биографический смысл, когда они становятся для человека значимым переживанием и, в силу этого, порождают творческий отклик того или иного рода, выражение внутреннего во внешнем. (Впрочем, глубина и богатство личной жизни могут быть и часто бывают значительнее и богаче «опредмеченных» результатов ее проявления в какой-либо области деятельности [Прим. 3]).

Череди событий жизни, весь объем ее впечатлений - тот объективный материал, из которого неповторимая личность, неповторимым образом переживающая их, создает свою истинную биографию – свою личную жизнь, саму себя.

Г.О. Винокур подчеркивает, что «психологическое» понимание жизни человека (совокупность, особенности и изменения психических процессов) и «биологическое» ее понимание (история организма от рождения до смерти) ни по отдельности, ни в совокупности не улавливают личной жизни в ее цельности, конкретности и неразложимости. В основе личной жизни – единство человеческого Я как субстанции, связанной со всем миром. [Прим. 4]

Изучать личную жизнь - значит видеть внутреннюю целостность этого человека, которая скрывается за всеми ее проявлениями как за своими внешними знаками. Сама судьба человека – не внешняя сила объективных обстоятельств, а содержание творимой им самим личной жизни [2, 68]. (Это подтверждает мысль о том, что биография в обсуждаемом нами значении слова создается как воплощение «внутренней активности души» в понимании В.В. Зеньковского или «жизни изнутри наружу», о необходимости которой говорил митрополит Антоний Сурожский).

Личная жизнь другого, которая воплощена в его биографии, постигается путем понимания (см. [Прим. 1]). Именно понимание, по словам Г. Винокура, представляет собой водораздел между «абстрактной психологией элементарных законов» и областью духовного. При этом автор предупреждает: понимание чужой индивидуальности не достигается по аналогии со своей собственной. [Прим. 5]

Когда речь идет о значимых переживаниях, имеются в виду не просто психические состояния, душевные реакции сами по себе: переживание предметно направлено. В нем важно и то, ЧТО переживается, и - КТО переживает: от этого

«одно и то же» событие объективной жизни окрашивается в разные цвета, наполняется разным смыслом, ведет к разным последствиям. Потому для биографа не может быть безразлично, с кем произошло то или иное событие. Для него важно не событие само по себе, а качество связанного с ним переживание и творческий отклик героя биографии.

Важна, прежде всего, сама личность в развитии, как творящая личную жизнь, а не кристаллизованные результаты этого развития сами по себе; поэтому поэма, например, интересуется биографа не столько как факт истории культуры, сколько как поступок поэта.

Переживание случается как результат того «*подлинно художнического*» (курсив мой – А.М.) проникновения, с каким жизненно-одаренная личность умеет открывать значительное под незаметной внешностью» [2, 46]. Это открытие и делает факт действительности переживанием, значимым для человека. Или - повторим еще раз - фактом личной жизни, фактом биографии.

Отметим эту важную формулировку: «жизненно одаренная личность». Не художественно, не интеллектуально и т.д., а жизненно одаренная. Это – человек, для которого «всесодержащая» жизнь, к которой он сопричастен, жизнь в ее многообразных, часто неприметных проявлениях является источником значимых переживаний и, в силу этого, источником творчества того или иного рода.

Характеристика личной жизни человека как преобразований фактов (впечатлений) в значимые переживания, требующие творческого отклика, выражения внутреннего во внешнем, - эта характеристика сама по себе не специфична, то есть не связана с определенным видом творческого ответа; например - с созданием художественного произведения. Она в равной мере относится ко всем видам творчества. [Прим. 6] А в чем именно реализуется творческий потенциал человека, его одаренность - зависит от того, на какие впечатления всесодержащей жизни отзовется «внутренняя активность души», какие из них станут значимыми переживаниями и вызовут творческий отклик.

И все же не случайно сказано о «художническом» характере этой общей, «жизненной» одаренности: особая отзывчивость на разнообразные явления жизни, непосредственно переживаемая сопричастность им, действительно, ярко характеризует творцов в области искусства («Ревет ли зверь в лесу глухом, / Трубит ли рог, гремит ли гром, / Поет ли дева за холмом- / На всякий звук / Свой отклик в воздухе пустом / Родишь ты вдруг» - А.С. Пушкин).

Если биографический процесс преобразования впечатлений в переживания и творческий ответ на них имеет общий характер, то эстетическая направленность личной жизни, биография художника – одно из проявлений, одна из ценностных модификаций этого процесса, наряду с религиозной, научной, бытовой или какой-либо иной. Для художника «особая модификация сознания превращает предмет действительный в предмет эстетический» [2, 19-20]. Биография художника соткана из значимых переживаний особого рода, побуждающих именно к художественному творчеству (см. примечание второе).

Этой «особой модификации сознания», которую мы назвали эстетическим отношением к действительности, был посвящен целый ряд исследований автора и

его сотрудников. И едва ли не главным источником стали для нас материалы, которые, с обсуждаемой нами сейчас точки зрения, можно назвать автобиографическими.

Кем-то высказана глубокая мысль о существовании двух родов знания: можно знать «о чём-то», а можно знать «что-то». В первом случае предмет познания полагается как «объект», внешний познающему «субъекту». Знание такого рода бывает обширным, оно достаточно легко вербализуется и транслируется, имеет преимущества измеримости, доказательности, может оказаться полезным, но неизбежно остается внешним и поверхностным. А чтобы знать «что-то», нужно выйти за рамки пресловутого «субъект-объектного отношения». Нужно вживание в предмет познания, опыт сопричастности ему, способность видеть его не только извне, но и изнутри. Нужно то, что М. Бахтин с большой глубиной описывает под именем «внезаходимости» [1]. С этой точки зрения, автобиографические материалы, при всех оговорках, представляют собой наиболее достоверный источник понимания значимых переживаний другого человека. [Прим. 7]

Я не имею в виду автобиографию - документ, или автобиографию-исповедь, или последовательное описание своей жизни, создаваемое с той или иной целью. Речь идет, прежде всего, о наиболее значимых переживаниях, даже своего рода откровениях, когда, как было сказано выше, за каким – либо явлением человеку открывается некое значительное содержание, которое он воспринимает интуитивно-чувственно, а затем осознает; о переживаниях, сохраняющих для него свою значимость в течение всей жизни и во многом определяющих ее. Это «авторские» свидетельства о том, что может опытно знать только сам человек, знающий «что-то», а не «о чем-то». Свидетельства порой непреднамеренные, разбросанные по письмам, мелькающие во фрагментах бытовых воспоминаний, в ответах на вопросы интервьюера, или включенные в пространные рассуждения человека по какому-либо поводу, но всегда основанные на личном творческом опыте.

Итак, какого рода значимые переживания соответствуют «особой модификации сознания», отличающей художника, отвечают запросу внутренней энергии его души и создают его истинную биографию?

Эти переживания рождаются на основе характерного для людей искусства особого, эстетического отношения к жизни в целом. Оно многократно описано ([10]; [12] и др.), поэтому здесь я ограничусь краткой его характеристикой. Эстетическое отношение характеризуется тем, что человек воспринимает чувственный облик предметов, явлений, существ, даже мира в целом как выражение самоценной внутренней жизни, родственной его собственной, и испытывает, благодаря этому, чувство своей сопричастности, своего онтологического единства с миром («Все во мне, / И я во всем!...» - Ф.И. Тютчев). Когда люди, творившие в разные века, на разных континентах, в разных видах искусства и ничего не зная друг о друге, пытаются рассказать о переживании, лежащем в основе художественного творчества, они описывают его именно так. И порою находят для этого почти совпадающие слова.

Способность воображения, представляющая собою родовую способность,

неотъемлемую от человеческого способа существования и не имеющая в этом качестве какой-либо «художественной» специфики, благодаря развитому эстетическому отношению преобразуется в художественное воображение, в способность воображать, то есть придавать выразительные, чувственно воспринимаемые образы тому, что само по себе образа не имеет: чисто духовному переживанию внутренней жизни и неутилитарной ценности вещей. Благодаря развитому эстетическому отношению, все отдельные психологические качества человека, нейтральные сами по себе (сенсорная сфера, память и т.д.), модифицируются, приобретая статус способностей, необходимых для практической творческой деятельности в той или иной области искусства.

Все это означает, в частности, что, с точки зрения перспективы развития художественной одаренности человека, приоритетное педагогическое внимание должно быть обращено именно на эстетическое отношение человека к миру. То есть на сферу значимых переживаний, создающих биографию художника, определяющих сферу его личностной самореализации, а не на конкретные специальные навыки, которые тоже необходимы, но в качестве средства.

И передовой педагогический опыт, и опыт самонаблюдения и духовно-практических усилий людей искусства показывают, что пробуждение, укрепление и расширение эстетического отношения к жизни возможно.

Завершая изложение, отмечу следующее обстоятельство. Эстетическое отношение к жизни конкретного человека имеет, конечно, свои «пики» и «плато», но в целом является достаточно постоянной основой значимых переживаний человека и бывает связаны с зарождением многих конкретных творческих замыслов. Однако внимания требует и психологический феномен иного рода. В жизни творчески одаренных людей отмечены редкие, порой однократные непредсказуемые и незабываемые переживания, которые уместно назвать не просто значимыми, а «сверхзначимыми», или «ключевыми» [9]. В большинстве случаев они происходят в детстве и отрочестве, а всю полноту их значения человек осознаёт со временем. Они словно «авансом» приоткрывают перед ним высший смысл и задачу его дальнейшей жизни, определяя его творческую биографию как совокупность значимых переживаний, а с ней, в значительной мере, и биографию в обычном смысле слова.

Ключевые переживания случаются в жизни людей, творчески одаренных не только в искусстве, но и во всех областях деятельности; однако, при сходстве основного психологического содержания, они имеют в опыте художников и специфические черты. Но это уже тема отдельной статьи.

Примечания

1/ Погоня за фантомом такого знания, которое исключало бы субъективность и «отражало» исключительно те или иные параметры объекта исследования, редуцирует и по сути теряет предмет гуманитарной науки. Содержание гуманитарного познания не до конца вербализуется в однозначно прочитываемых формулировках и требует от нас восполняющего понимания, основанного, как считал еще Дильтей, на общности человеческой природы [5]. Поэтому вполне естественно, что, вслед за понимающей психологией, возникает понимающая социология

(М. Вебер), понимающая психиатрия (Ф.Е. Василюк); я считаю правомерным говорить, применительно к художественной одаренности, о понимающей диагностике [8] и т.д.

Тем не менее, данный подход до сих пор не получил прочного гражданства на территории нашей науки.

2/ С.В. Рахманинов, уклоняясь от расспросов, касавшихся его житейской биографии, говорил, что он почти весь – музыкант и лишь в малой степени «человек». и все существенные события в его жизни связаны с музыкой.

3/ Г. Винокур приводит примеры подобной оценки жизни даже выдающихся деятелей мировой культуры. Так, биограф В. Гумбольдта говорит, что «его значение заключалось несравненно более в том, чем он был, нежели в том, что он творил и делал. Гумбольдт – « не столько глубокомысленный писатель, мудрый политик, проникающий в глубины исследователь, сколько благородный, богато одаренный, в совершенстве развитый человек. В этом вернее всего выражается его глубочайшая сущность и дается возможность ... истинной оценки его.» Биограф Гете пишет: «Тому, кто воочию видел... сияние, окружавшее эту личность, лучи его поэтической славы казались не более, как узеньким венком, вырезанном в этом ореоле. ... Из всех его произведений самым богатым по содержанию, самым пленительным, более всего достойным удивления и восхищения представляется нам его собственная жизнь [2,17-18]. Сам Гете пишет в частном письме: «Значение человека заключается не столько в том, что он оставляет после себя, сколько в том, как он действует и что испытывает, (курс.мой) и как он побуждает других действовать и испытывать» [2, 30]. Вопрос, тем не менее, очень сложен. Приведенным впечатляющим цитатам можно противопоставить многочисленные примеры того, как человек в творчестве оказывается выше и больше себя самого в повседневной жизни. Вспомним хрестоматийное стихотворение А.С.Пушкина «Поэт» («Пока не требует поэта...»)

4/ Существенную нетождественность человека (личности, «Я»...) и того, что принято называть психикой я пытался сделать явной, определяя психику как «психическое тело» человека, по аналогии с телом физическим [12]. Трактровка «личной жизни» у Г.О. Винокура косвенным образом свидетельствует в пользу такого понимания.

5/ Позиция Г.О. Винокура совпадает с идеями А.А.Ухтомского, писавшего, что человек склонен видеть в другом своего двойника, и, чтобы избавиться от этого двойника и заслужить себе собеседника, нужно учиться переносить доминанту с себя на другого [14]. Очевидно, познание другого требует от познающего той самой «внезаходимости», о которой речь шла в начале статьи.

6/ Аналогично этому, философ Н.О. Лосский говорит о том, что творческий потенциал человека носит изначально сверхкачественный, то есть универсальный характер [6, 81]

7/ Существует и другая, вынужденная причина особой заинтересованности исследователя-психолога в автобиографических материалах. Напомню: согласно А. Маслоу, чтобы понять суть самоактуализации, нужно изучать не среднестатистического индивида, а выдающихся людей, достигших полноты самоактуализации. Именно это позволит увидеть проблески данного явления и у «обычного» человека и осветит пути его работы над собой в данном направлении. Так и в нашем случае. Пытаясь понять сущность художественной или какой-либо иной одаренности, мы должны, в первую очередь, ориентироваться на ее высшие, «эталонные» формы - изучать проявления «внутренней энергии души» *выдающихся творцов*. Это позволит видеть и менее явные ее проявления, и, возможно, подскажет пути педагогической поддержки человека на пути развития одаренности. Но тут, по понятным причинам, наши исследовательские ресурсы ограничены, помимо самих произведений мастеров, их самоотчетами и биографическими (автобиографическими) свидетельствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979.
2. Винокур Г.О. Биография и культура. – М.: ЛКИ, 2007.

- 3.Зеньковский В.В. Проблема психической причинности. – Киев. 1914.
- 4.Дильтей В. Описательная психология. – С-Пб.: Алетейя, 1996.
5. Кудина Г.Н., Новлянская З.Н. Литературное чтение: программа для 1-4 классов. Литература. Программа для 5-11 классов. – М.: Оникс, 2006.
- 6.Лосский Н.О. Учение о перевоплощении. Интуитивизм. – М.: Прогресс, 1992.
- 7.Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. – СПб.: Евразия, 1997.
- 8.Мелик-Пашаев А.А. Диагностика намерений // Музыкальное искусство и образование. №3 (11) 2015, - с.44-53.
- 9.Мелик-Пашаев А.А. Одаренность как норма и как призвание // Вопросы психологии, №2, 2016. Стр.70-82
- 10.Мелик-Пашаев А.А. Мир художника. – М.: Прогресс-традиция, 2000.
- 11.Мелик-Пашаев А.А., Новлянская З.Н. Художник в каждом ребенке. – М.: Просвещение, 2008.
- 12.Мелик-Пашаев А.А. «Психика» или «Психическое тело» человека? Культурно-историческая психология, №3, 2013, С.31-36
- 13.Новлянская З.Н. Учение и творчество. – М.: Психологический институт РАО, 2010.
- 14.Ухтомский А.А. Заслуженный собеседник / А.А. Ухтомский. – Рыбинск: Рыбинское подворье, 1997.